

Александр Чернов

Кинжал Пророка

Глава 1. Отель «Коралл бич»

— Какой вид отдыха предпочитаете? Экскурсионный, пляжный? — спросила меня менеджер турагентства, когда я подсел на освободившееся место клиента за ее столиком.

— Пляжный, — ответил я лаконично.

Менеджер, девица лет двадцати пяти с заурядной внешностью и в неброской одежде, выглядела усталой — поток клиентов, желающих приобрести тур в популярном московском туристическом агентстве, был неиссякаемым, я сам прождал пару часов в очереди, сидя на диванчике в большом зале, и после меня образовалась толпа народу — так что работать ей долго, поэтому загружать девицу долгими речами я не желал.

— Куда хотите поехать? — без всякого выражения спросила менеджер, уткнувшись в экран монитора компьютера. По всей видимости, за целый день лица клиентов ей так опостылели, что она даже смотреть на них не хотела, в том числе и на мою физиономию. И я ее понимал. Мне иной раз на работе на осточертевшие за год физиономии сослуживцев тоже смотреть не хочется. Поэтому и

не обиделся.

— А что вы можете предложить? — поинтересовался я, тоже отнюдь не пожирая собеседницу глазами, не такая уж она красавица, чтобы пялиться на нее, открыв рот.

— Могу предложить пляжный отдых в Турции, Египте, Болгарии, Испании, Греции, Таиланде, — продолжала говорить заученными фразами менеджер, по-прежнему не отрывая глаз от монитора и медленно водя рукой с мышкой по столу.

— В Турции, Болгарии, Испании я был, — признался я. — А вот в Таиланде, Египте и Греции нет. Уговорите меня поехать в одну из этих стран.

Девушка впервые посмотрела мне в глаза.

— Хм. Даже не знаю, что вам сказать, — пробормотала она. — В пляжном отдыхе в каждой из этих стран есть свои достоинства и недостатки.

Я осклабился:

— Перечислите, пожалуйста! И в пляжном отдыхе какой страны преимуществ будет больше, туда и поеду.

Менеджер провела ладонью по подбородку, словно седовласый старец, оглаживающий бороду.

— В Греции есть на что посмотреть, но там пляжи городские, — проговорила она раздумчиво. В Таиланде много отелей с собственными пляжами, там всегда есть зонтики, шезлонги, но туда лететь

больно далеко, десять часов. Считайте, туда и обратно, почти целые сутки в дороге, за них вам придется платить как за проживание в отеле. В Египте пляжи тоже частные и там необычайно красивое море, но обстановка не очень спокойная — боевики иной раз пошаливают, так что сами выбирайте, куда вам ехать отдыхать.

Раздумывал я недолго — в Греции, где все есть, оказывается, нет частных пляжей, а толкаться среди тел отдыхающих, которыми, словно лежбище морских котиков, усеян пляж, мне не хочется. Таиланд тоже отпадает, лучше то время, что я просижу в дороге в самолете, я потрачу на пребывание на пляже. А вот Египет меня устроит. Ну и что же, что там какие-то боевики пошаливают. Многие туда отдыхать едут, и никого пока еще не захватили в заложники и не убили. Да и не мешает иной раз пощекотать себе нервы, побывав в опасном районе, — больше жизнь ценить будешь. Так что названный при отдыхе в Египте девушкой минус превращается в плюс.

— В Египет поеду, — объявил я.

— Отлично, — неожиданно обрадовалась девица, словно не я ехал в отпуск, а ей подарили тур на побережье моря. Она вновь уткнулась в экран монитора и взялась за мышку. — На сколько дней?

— Десять суток, думаю, хватит.

Я работаю тренером в детской юношеской спортивной школе, отпуск у меня большой — сорок два дня, большая часть положенных мне государством на восстановление нервов, потраченных за год на учебно-воспитательный процесс в ДЮСШ, деньков уже прошла, но впереди еще пятнадцать дней, так что вышеназванного количества суток на море мне хватит и еще останется больше полнедели на подготовку к новому учебному году.

— В трех-, четырех-, пятизвездочный отель? — щелкая мышкой, поинтересовалась девица.

Я человек непривередливый, бытовые условия для меня не главное, главное — море и пляж, а в номере какой категории отеля мне ночевать, разницы нет. Можно и подешевле, потому я и сказал:

— Давайте троечку.

Очередной щелчок мышки и следующий вопрос:

— Какой номер — двухместный или «сингл»?

Жены у меня нет, я разведен, девушку брать с собой смысла нет, там этих девушек в прямом и переносном смысле целое море, поэтому и номер мне нужен одноместный.

— «Сингл», пожалуйста.

Девица кивнула и, подбирая для меня в

«поисковике» отель, отметила и это мое пожелание.

— Какой желаете берег на пляже? Песчаный, галечный, коралловый?

Я никогда не видел кораллы в естественных условиях, поэтому выбрал:

— Коралловый.

— Первая линия отелей устроит?

Глупый вопрос.

— Конечно, устроит.

— Вот, пожалуйста! — девица развернула ко мне монитор так, чтобы было видно экран. — С учетом ваших пожеланий я подобрала три отеля. В каком хотите остановиться?

Из чего мне выбирать, если я ни в одном из них не был и понятия не имею, где условия лучше?

— А вы бы какой предложили? — Я подкупающе улыбнулся, вдруг менеджер, очарованная моей улыбкой, продаст мне тур в хороший отель и за небольшие деньги.

Но девица, по-видимому, сама не знала об этих отелях больше моего, потому что, выражая недоумение, покривила губами, но тем не менее, чтобы не ударить перед клиентом в грязь лицом и не признаваться в непрофессионализме, уверенно проговорила:

— Предлагаю отель «Коралл Бич». Классное место! — и в подтверждение того, что это действительно так, она закатила глаза к потолку и

покачала головой, выражая, таким образом, какой райский уголок для отдыха она мне подобрала в Египте на берегу моря.

Я махнул рукой:

— Пойдет.

Девушка вновь развернула монитор экраном к себе.

— Вы приобретали когда-нибудь тур через наше агентство?

— Было дело, — признался я.

— Ваша фамилия, имя, отчество? — Девушка приподняла руки над клавиатурой в ожидании, когда я назову свою фамилию, чтобы начать печатать.

— Гладышев Игорь Степанович.

Ее пальцы пробежались по клавиатуре.

— Ваши данные в компьютере есть, вводить снова не надо, но на всякий случай покажите, пожалуйста, заграничный паспорт, хочу убедиться, что вы именно и есть тот человек, чьи данные в нашей базе.

Я достал из сумки загранпаспорт, протянул девушке. Она сличила мою физиономию с фотографией, распечатала на принтере счет и вместе с паспортом протянула мне.

— Оплатите, пожалуйста, в кассе, она прямо по коридору и налево. Виза вам в Египет не нужна. Там режим безвизовый.

Когда я взял документы и, поблагодарив девушку, поднялся, она мне тоном дружеского совета сказала:

— Прихватите с собой маску и ласты. Там в море подводный мир замечательный, не пожалеете.

— Еще раз спасибо, — произнес я, повернулся и двинулся в указанном менеджером направлении к кассе.

Все описанное выше происходило вчера, а уже на следующий день утром я отправился во Внуково и вылетел в Египет. Собрать чемодан мне было не надо, я его собрал заранее, поскольку с самого начала рассчитывал взять горящий тур и вылететь в течение суток, что, собственно говоря, мне сделать и удалось. А в аэропорту Шарм-эш-Бей, на скорую руку заполнив декларацию, вместе с толпой туристов отправился к пункту выдачи багажа, где получил свой небольшой кожаный чемодан, и вышел на улицу.

Ох уж эти египетские ночи! Черное бархатное небо, крупные звезды, ярко-желтый полумесяц, мягкий влажный душистый воздух, окутывающий тело, жаркий, будто объятия знойной женщины, ветерок. Арабская сказка, да и только. Хотя какая, к черту, ночь! Я глянул на часы — время еще только семь, а уже темно как глубокой московской ночью. Интересно, во сколько же здесь у них тогда

светает?

Неподалеку на самом видном месте стоял невысокий лет сорока араб, с бородой, одетый, несмотря на жару, в туфли, черные брюки и желтую из плотной материи фирменную рубашку туроператора, и распределял подходивших к нему отдыхающих по автобусам. Подошел к нему и я, назвал свой отель, и трансферный гид отправил меня в автобус с номером пять на лобовом стекле.

Наш рейс был чартерным, под завязку забитый туристами, а потому в автобусе с номером пять оказались многие из тех, с кем я летел в одном самолете. В частности, за моей спиной сидели две особы женского пола лет под тридцать. В самолете они сидели со мной в одном ряду через проход. Одна из них была полная девица с большой грудью, с лицом, впрочем, не лишенным миловидности и длинными каштанового цвета волосами. Ее подруга, напротив, была худой, стройной особой, тоже длинноволосой, но жгучей брюнеткой. Лицо у нее, не то чтобы страшное, но и не привлекательное, какое-то вытянутое вперед, с выпуклыми глазами, покатым лбом, в общем, рыбе. Пышка одевалась броско: огромные шорты свободного покроя ярко-желтого цыплячьего цвета плюс пестрая рубашка. Ее подруга одета более скромно — в синие в обтяжку джинсы и голубенький топик. Она ни на минуту не

расставалась с планшетником. Из разговоров парочки (пухлая была довольно шумной) я понял, что пышку звали Мариной, а ее подругу Любой.

Трансферный гид — тот самый невысокий араб с бородкой, — распределявший прилетевших туристов по транспортным средствам, оказался сопровождающим в нашем автобусе. Когда тронулись в путь, он сообщил нам, что время в пути займет у нас чуть больше часа, рассказал о том, что египетская валюта — это фунты и пиастры, но можно пользоваться и долларами, их охотно берут продавцы, о географическом положении страны, порядках в ней и о том, что опасаться каких бы то ни было боевиков не следует. Если в настоящий момент и происходят какие-либо столкновения между властями и агрессивно настроенными группами оппозиционеров, то они происходят вдали от этих мест, да и в любом случае бандиты на приезжих не нападают — даже они понимают, что туристический бизнес — основная статья дохода в экономически ослабленной из-за политического кризиса и без того небогатой стране.

Ехали, судя по мелькавшей иной раз вдалеке водной глади, вдоль побережья, то приближаясь, то удаляясь от него. Мелькали населенные пункты, ряды торговых палаток вдоль дороги, высокие остроконечные, будто острозаточенные карандаши, минареты. По мере продвижения вдоль побережья

автобус иной раз останавливался, и трансферный гид провожал очередную группу туристов из нашего автобуса в забронированный ими отель. В отличие от Турции, Испании и той же Болгарии, где побережье застроено плотно пяти-, шести-, семи-, а то и десятиэтажными отелями, здесь здания отелей были в основном одно-, двухэтажные, располагались не так кучно, иной раз даже попадались просветы, в которых и блестело в лунном свете Красное море. Потом и вовсе строения кончились, потянулся пустырь, по которому мы ехали минут пятнадцать, а затем остановились, и это был конечный пункт маршрута автобуса.

Я вышел на улицу. Край географии. Отель «Коралл Бич» одиноко стоял на морском берегу. В одну и в другую сторону от него простиралась то ли пустыня, то ли пустырь — в темноте и не разглядеть. Вокруг ни магазина, ни кафе, ни какого-либо увеселительного заведения, да и вообще нет ни одного строения. Да, веселенькое место! Удружила мне менеджер в турагентстве. Счастливики, приобретших в этот замечательный отель тур, оказалось трое: я и две девицы — пампушка Марина и худышка Люба. Взяв из багажного отделения автобуса свои чемоданы, мы потащились вслед за трансферменом к отелю.

Ну, если честно, «Коралл Бич» производил, в

общем-то, благоприятное впечатление. Одноэтажное современное здание из стекла и мрамора, построенное и оформленное в восточном стиле, эдакое смешение западной и восточной культур. И внутри здания, куда мы вошли, чувствовалось влияние европейской культуры, привнесенной в арабско-мусульманский мир — ничего похожего на рисунки древних египтян, знакомые со школьной скамьи из учебника истории Древнего мира.

По правде говоря, вчера я, узнав, куда именно еду, дома скачал из Интернета кое-какие сведения о Египте, чтобы освежить в памяти изучаемое о Древнем Египте в школе и узнать побольше о новой истории страны, где проведу на отдыхе несколько дней, и в самолете почитал эти сведения на планшете. Если коротко, не упоминая общеизвестные пирамиды, храмы, фараонов, то Египет расположен на двух материках — Северной Африке и на Синайском полуострове Азии. Население 80,5 миллиона человек. Большинство египтян — мусульмане-сунниты. Живут и христиане-копты; есть православные, католики и протестанты. Копты — неарабское коренное население Египта, прямые потомки древних египтян. В 641 году в Египет вторглись арабы, с тех пор там так и живут...

Ну, пожалуй, хватит сведений о стране,

вернуть в отель. Как я уже упоминал, в его стиле было смешение европейской и арабско-мусульманской культур. Громадный холл с витринными стеклами почти по всему периметру здания, выложенный отшлифованной до зеркального блеска гранитной плиткой пол, мраморные колонны, ажурные потолки, хрустальные люстры, по верху стен восточный орнамент, кресла, диваны, бар и ресепшен. К нему-то мы и отправились, ведомые трансферменом. Портье — полноватый мужчина лет под тридцать пять, смуглый, коротко стриженный, встретил нас вежливой улыбкой.

Трансферный гид, перекинувшись с ним несколькими словами на арабском языке, попрощался с нами и ушел. Портье, ни слова не говоривший по-русски, позвонил кому-то по мобильному телефону, и вскоре из внутренних помещений в холл вошел длинный худой араб лет за тридцать, с большими обвисшими ушами, негритянскими губами, разлапистым носом и темными неживыми, будто стеклянными глазами. У него были взлохмаченные волосы, на лице щетина, но не трехдневная, как нынче модно, а, наверное, двадцатидневная, неширокие плечи и прямая спина. Одет небогато — в старенькие потертые джинсы, выцветшую, пеструю рубаху навыпуск; обут в сандалеты.

— Мена завут Аман, — назвался он и чуть склонил голову, наверняка именно так фараоны кивали в знак приветствия представленным ему чужестранцам, прибывшим во дворец с дипломатической миссией.

Как выяснилось, переводчик из этого Амана никудышный, понимал он по-русски процентов тридцать, но дело свое знал туго, махнул нам рукой.

— Кушать, — сказал он нам и, очевидно, сомневаясь в том, что мы его поняли, продублировал свой призыв жестом — взмахнул несколько раз у рта рукой, имитируя поглощение еды ложкой.

Оставив вещи у ресепшен, мы в сопровождении Амана прошагали через фойе, вышли во внутренний двор отеля и, пройдя среди клумб и цветников, ступили в столовую. Она тоже была громадная — судя по количеству столиков, стоявших в закрытом зале и еще на улице, сам отель тоже был большущим.

— Кушать! — вновь сказал наш сопровождающий, по всей видимости, он именно это слово хорошо знал на русском языке, и сделал двумя пальцами движение шагающего человека. — Ресепшен!..

— Хорошо, после ужина мы вернемся в фойе, — правильно поняла Амана Марина и, взяв поднос, двинулась к центру столовой, где в форме

квадрата была установлена стойка, на которой находились всевозможные противни и кастрюли, в основном пустые — ужин в «Коралл Бич» уже закончился, и нам придется есть то, что осталось от ужина.

Те, кто отправлялся в путешествие, знают, в каком состоянии пребывает турист, приехавший на конечный пункт своего маршрута в одну сторону. Хотя в дороге большей частью ничего не делаешь, просто маешься по терминалам аэропорта, топчешься у стойки регистрации, пограничного контроля, а потом сидишь, упираясь коленями во впереди стоящее кресло в самолете, дорога выматывает, и, прибыв на место, чувствуешь себя одуревшим и утомленным так, словно отпахал на работе целые сутки. Не знаю кто как, а я в такие моменты испытываю тошноту, и есть мне абсолютно не хочется. Тем не менее, чтобы поддержать компанию моим попугайцам, я взял себе яйцо, сливочное масло, кусок сыра, хлеба и какого-то напитка, судя по темному цвету прокатывающего здесь за кофе, — в общем, все то, что в такую жару не могло испортиться. Люба взяла еду примерно в таком же объеме, что и я, Марина намного больше нами обоими взятой — чтобы поддерживать в тонусе такую фигуру, как у нее, необходимо хорошо питаться.

Втроем сели за столик. Толстушка, как я

упоминал, была шумной, самоуверенной, ее подруга, напротив, молчаливой, стеснительной. Она то и дело заглядывала в планшетник и вяло работала челюстями, пережевывая салат.

— Между прочим, — уплетая рыбу с картошкой фри и размахивая вилкой, проговорила Марина, — вы заметили, отель вообще пустынный, нигде нет отдыхающих: ни на улице, ни в столовой, ни в фойе — одни работники арабы. Вот попали! Ни компанию не подобрать, ни потусоваться, ни на дискотеке не попрыгать.

Ну, спасибо большое девицам, которые исключают мою кандидатуру из числа людей, могущих составить им компанию. Но да бог с ними, я не очень-то и горю желанием пребывать весь отпуск в их обществе.

— Найдете еще себе компанию, — сказал я. — Не одни же мы в этом отеле отдыхаем, наверняка есть еще наши соотечественники. Завтра на пляже и познакомитесь.

— Очень хочется на это надеяться, — буркнула Марина.

Я тоже взялся за еду.

— А вы, девочки, из Москвы? — задал я риторический вопрос, для того чтобы хоть как-то поддержать разговор.

— Нет, — покачала головой девушка, отправляя в рот очередной кусок рыбы, и показала

мелкие остренькие зубы. — Я из Ростова, Любаня вон, — она вытянула подбородок в сторону подруги, указывая на нее, — из Смоленска приехала.

— Но живете в Москве? — уточнил я и, в свою очередь, откусил только от бутерброда.

— Ну да, — подтвердила Марина.

— Ясно, — я отхлебнул холодный коричневатый напиток, — на ловлю счастья и чинов прибыли...

— Угу, — невесело усмехнулась Марина. — Счастья, как говорится, полные штаны. Да и чинов-то тоже не особо нахватали. Я вот в Москве парикмахером работаю, а Любаня... — она замолчала и посмотрела на подругу, предлагая ей самой, если хочет, назвать свою профессию.

Пялившаяся в планшетник девушка, оторвавшись от экрана девайса, хоть и неохотно, но ответила:

— А я в магазине обуви работаю менеджером по продажам.

— А ты кем трудишься? — переключила Марина разговор на меня.

Хоть спортсменов и считают тупыми, я своей профессии не стыжусь.

— Я тренер по вольной борьбе в спортшколе, — признался я.

— Ого! — оживилась Марина. По-видимому,

спортсмены были у нее в чести. — Здорово! С тобой надо дружить, если местные будут приставать, сможешь нас защитить!

Черт возьми, она одна стоила двух борцов сумо и в случае чего запросто могла защитить нас с Любой от местных хулиганов. Шучу, конечно, наверняка здесь никого и не от кого защищать не придется. Здесь же не сельский клуб, где на танцах приехавших на сбор картошки студентов местные отдубасить могут, а отель, в котором туристов оберегают. Но, разумеется, свои мысли вслух не высказал, а предложил:

— Пожалуйста, держитесь возле меня, я не возражаю.

— Кстати, как тебя зовут? — наконец-то поинтересовалась Марина.

— Игорь Гладышев, — ответил я и прижал подбородок к груди, словно гусар, представляющий дамам из высшего света. — А как вас зовут, я знаю из ваших разговоров. Ты Марина, а ты Люба.

На пухлом, миловидном лице девицы, с маленьким носом, полными губами и округлым подбородком, возникла самодовольная улыбка, видимо, ей польстило то, что я запомнил их имена.

— Раз ты назвал свою фамилию, — заявила она, — то и я назову наши. Я Аргунова, а Любаня — Алинкина.

Пожинав, мы поднялись. Поскольку официанток, учитывая позднее время, не было, сами убрали за собой посуду и отправились в фойе. Здесь по-прежнему было тихо, пустынно, даже длинного губастого Амана видно не было. Лишь портье скучал за стойкой. Он выдал нам ключи от номеров и знаками попросил подождать, как позже выяснилось, все того же Амана, выполнявшего при отеле обязанности носильщика или боя — мальчика слуги, хотя тот давно уже не был пацаном.

Появившийся Аман объяснил, что наши вещи уже в номерах, и проводил нас все через тот же двор в корпус, представлявший собой длинную двухэтажную галерею с двумя рядами дверей по обе стороны и во всю длину этого коридора цветником. По всему периметру второго этажа шел балкон, огражденный перилами. Марине и Любе достался номер сорок пятый по правой стороне галереи, мне восемнадцатый — по левой.

Номер был не ахти, но как я уже говорил, я человек непривередливый, приехал в Египет не в номере торчать, а купаться в море, так что кровать, раковина, унитаз и душ есть и хватит. Конечно, не таким уж и бедненьким был номер, каким я его здесь обрисовал, это я так ради красного словца, не подумав, ляпнул. Номер был вполне приличным для трехзвездочного отеля. Большая комната, в ней две односпальные кровати, журнальный столик, два

массивных кресла, тумба с зеркалом и телефоном, кондиционер, на стенах картины с видами Египта, в коридоре шкаф-купе, в нем сейф. Ну а какие предметы в санузле, я уже перечислил выше. Пол вот, правда, во всем номере выложен кафельной плиткой, а не ламинатом или деревом либо паркетом — более привычным для российского человека материалом (разумеется, речь идет о жилом помещении, а не о ванной, туалете или кухне), но это скорее плюс, чем минус — учитывая местный жаркий климат, в номере будет прохладнее.

«Бой» топтался рядом со мной, и я понял, по какой именно причине. Дал ему за услуги носильщика и провожатого два доллара, и Аман ушел.

Наконец-то я остался в одиночестве и мог расслабиться. Не люблю я это избитое слово «расслабиться», но в данном случае оно уместно, ибо напряжение, волей-неволей накопившееся во время переезда, спало, я ощутил еще большую усталость и хотел только одного — принять душ и лечь в постель. Что я и сделал. А через минуту уже спал беспробудным сном.

Глава 2. Обитатели «Коралл бич»

Я проснулся от яркого света, падавшего через большие — от потолка до пола — окна и стеклянную дверь, выходящие на балкон. Было такое впечатление, что уже середина дня, и я уж было расстроился, ведь не спать сюда приехал. Народ небось давным-давно уже на пляже отдыхает, а я в номере валяюсь, транжирю драгоценные дни отпуска на сон, выдыхнуться и дома можно, но, взглянув на наручные часы, удивился — время было шесть часов. Рано же, однако, здесь солнце встает. Ладно, раз уж проснулся, нечего просто так лежать, пора вставать. Я поднялся с постели, прошел в санузел, умылся, побрился, причесался и, выйдя из номера, отправился в столовую, местоположение которой я уже знал.

Теперь при ярком свете можно было рассмотреть отель, в который мне посчастливилось, а может быть, и угораздило, попасть. Само здание было белым, двухэтажным, в восточном стиле, однако не вычурным — все линии в основном строгие, прямые, но попадались и арочные дверные и оконные проемы; перила на балконах кое-где каменные, но кое-где ажурные кованые. Стоял отель на склоне, по конфигурации напоминал букву «П», правая и левая стороны которой уступами

спускались вниз, перекладина же буквы «П», где находились фойе и столовая, стояла на возвышении. Во дворе был бассейн с шезлонгами и зонтики вокруг него, павильоном, росли финиковые пальмы, олеандры, акации, кипарисы, мимозы и прочие представители флоры Египта. А вот моря что-то не видно, хотя отель вроде бы располагается на первой линии.

Людей по-прежнему нигде не видать, даже в столовой, куда я, пройдясь по аллеям, вошел, было шаром покати — ни отдыхающих, ни поваров. Невидимки здесь какие-то обитают, духи. А может быть, народ просто поспать любит.

После завтрака я, прихватив в номере пляжную сумку с кремом от загара, пляжным полотенцем, водой, надев солнцезащитные очки, отправился разыскивать море.

Наконец-то мне попалась отдыхающая. Это была женщина лет под пятьдесят, высокая, довольно упитанная, но если сравнивать ее с моей вчерашней знакомой полной Мариной, то она казалась бы тростинкой. У нее обычное, ничем не выдающееся лицо, с дряблой кожей, закругленный с горбинкой нос, тонкие губы, почти лишенные растительности надбровные дуги и карие, чуть удлиненные глаза с взглядом умного, умудренного жизненным опытом человека. Одета в легкое платье песочного цвета и шляпу. Обута в пляжные

тапочки.

— Доброе утро, извините, — обратился я к женщине. — В какой стороне море?

Незнакомка, явно направлявшаяся в сторону столовой, остановилась.

— Доброе утро! — приветливо сказала она и, обернувшись, махнула рукой назад. — Там! Спускайтесь вниз, мимо моря не пройдете, — она чему-то засмеялась и двинулась дальше.

«Веселая какая», — подумал я и направился в указанном женщиной направлении. Прошел между цветниками, вышел на ровную площадку, а скорее всего террасу, и тут-то моему взору предстало во всю ширь и во всей красе Красное море. Ничего красного в нем и в помине не было, обычное синее, а вдалеке даже черное. В лучах солнца оно сверкало и искрилось словно посеребренное. Вниз к морю шла дорога из брусчатки, виднелось круглое сооружение с соломенной крышей, дальше — здания туалета, душевые, кое-где торчали пальмы.

Черт, восемь часов утра, а солнце почти в зените и уже печет. Что же будет через пару часов?

Я стал спускаться по дороге, миновал то самое круглое заведение, оказавшееся баром, пока еще из-за раннего времени не работавшего, и, сбежав по ступенькам, оказался на пляже. Он был песочным, с трех сторон его окружали довольно-таки высокие нагромождения из ракушечника, как я подозреваю,

пространство для пляжа было вырыто и расчищено с помощью экскаватора и бульдозера и засыпано привезенным сюда песком.

Обещанные туристическим менеджером в агентстве лежаки на пляже присутствовали, также имелись и зонтики, сваренные из толстых труб, швеллеров и крытые камышом. Метров на тридцать в море тянулся настил с перилами из троса, оканчивающийся площадкой с двумя лестницами для спуска в море и с вышкой для спасателя. И снова ни души. Прямо мертвый сезон какой-то.

Говорят, лучший загар утренний — с восьми до десяти. Так будем принимать солнечные ванны в гордом одиночестве. Я выдвинул один из стоявших под зонтиком лежаков на солнце, разделся и лег на него. Минут через двадцать подошла та самая женщина, у которой я спрашивал дорогу к пляжу. Она приветливо улыбнулась мне и стала располагаться под зонтиком неподалеку.

— А что, здесь всегда так пустынно? — поинтересовался я и сел, поскольку не турецкий султан и лежа разговаривать с женщинами не привык.

— В общем-то, да, — ответила женщина, снимая шляпу — у нее оказались чудесные длинные рыжие волосы, которые она тут же стала стягивать на затылке резинкой. — Я вот второй день в отеле, и здесь на пляже людей бывает раз-два

и обчелся.

Я был удивлен и обескуражен. Нет, конечно же, я сюда приехал не в компании, как говорит Марина, тусоваться и не за женщинами ухлестывать, но и в затворники не записывался.

— А с чем связано отсутствие интереса у отдыхающих к отелю «Коралл Бич»? — выразился я неожиданно для себя как-то так витиевато.

Женщина уже сняла свое песочного цвета платье и оказалась в черно-белом купальнике. Она, по-видимому, страдала от нехватки общения и была не прочь почесать язык.

— Разговоры идут здесь, будто у отеля существовали какие-то финансовые проблемы, — охотно откликнулась она, — потому что «Коралл Бич» стоит на отшибе, прежний хозяин особо своим заведением не интересовался, опять же здесь боевики не так давно пошаливали. Вот отель и не пользовался спросом и пришел в упадок. Но вроде не так давно его выкупил новый хозяин, сделал здесь ремонт, и вот мы, собственно говоря, в нем первые ласточки. Так что вскоре отель должен заполниться туристами.

— Да, невеселую историю вы мне рассказали, — проговорил я уныло. — Как вас зовут?

— Наташа, — представилась она. — Валевская.

— Меня Игорь, — назвался и я, надел солнцезащитные очки и лег на спину на лежак.

— Откуда вы, Игорь? — лениво спросила женщина — обстановка на пляже располагала к неге.

— Из Москвы.

— А я из Подмосковья, — сообщила Наталья. — Из Домодедова.

— А кем работаете? — поинтересовался я.

— На фирме одной, бухгалтером.

«В Москве и в Подмосковье, по-моему, кого ни спроси, все бухгалтеры и охранники», — подумал я. Выразить свое отношение к работе Наташи я не успел, так как по ступенькам на пляж спускался молодой мужчина лет двадцати восьми — тридцати, довольно высокий, хорошо сложенный и накачанный. Я, наверное, не очень удивлю читателя, если скажу, что одет он был в шорты, футболку и обут в сланцы, потому что на море у мужчин вышеназванная мной одежда и обувь является своего рода униформой, различаясь, правда, по цвету. У этого парня шорты были синими, футболка белой, сланцы черными. Когда парень подошел ближе, я смог лучше разглядеть черты его лица. У него светло-голубые глаза, маленький нос, чуть расширяющееся книзу лицо, блеклые, почти одного цвета с цветом кожи лица тонкие губы. Несмотря на то что незнакомец был

молод, среди его коротко стриженных светлых волос намечалась лысина. Он прошел и даже не взглянул в мою сторону, хотя мог бы поздороваться — все-таки правила хорошего тона требуют приветствовать людей, к обществу которых собираешься присоединиться. Хотя кто его знает, может быть, он не собирался присоединяться к моему и Наташиному обществу. Ладно, я человек не гордый, сам первый поздравляюсь.

— Доброе утро! — сказал я громко, однако молодой мужчина никак не отреагировал на мои слова. Гордец какой-то.

Наташу он, оказывается, знал. Приблизился ко второму лежаку, стоящему под ее зонтиком, и стал по-хозяйски раскладываться на нем.

— Вы не обижайтесь на него, — неожиданно проговорила Наталья. — Андрей глухой.

Я почувствовал себя неловко — заподозрил парня в высокомерии и невежестве, в то время как у него был физический недостаток. Что сказать, я не нашелся и ляпнул несусветную глупость:

— Совсем глухой?

Женщина усмехнулась:

— Он по губам читает. — Она легонько дотронулась до плеча парня, уже успевшего раздеться и теперь расстилавшего на лежаке полотенце, и когда тот вопросительно посмотрел на нее, сказала:

— С тобой здороваются.

Андрей разогнулся, посмотрел на меня, принужденно улыбнувшись, помахал рукой.

— При-иве-ет! — проговорил он нараспев и как-то глухо, как обычно говорят глухие, никогда не слышавшие речь и научившиеся говорить по определенной методике.

Я тоже помахал ему рукой и повторил ранее произнесенное приветствие:

— Доброе утро!

Парень вновь согнулся и продолжил начатое дело, а когда застелил полотенцем лежак, двинулся к морю.

— Андрей мой сын, — призналась Наталья, с грустью глядя в спину удаляющемуся парню. — Не повезло ему в жизни.

— А с чего это он вдруг глухой? — задал я и, как мне показалось, вновь нелепый вопрос.

Женщина, стоявшая с заложенными на затылке руками, подставив солнцу переднюю часть тела, дернула плечами, что было равнозначно пожатию плеч.

— Не знаю. У меня и у мужа слух в порядке, а вот у Андрея... несчастье такое. Но он молодец, — в ее голосе зазвучали нежные нотки, а взгляд, устремленный на сына, стал ласковым. — Не отчаивается. Работает программистом. Дома, правда, но неплохо зарабатывает. Только вот

невесту все себе не может выбрать.

Я тоже посмотрел на парня, он поднялся по ступенькам на мостик и двинулся по нему.

— А что, у него большой выбор невест? — не смог я скрыть своего удивления. Я считал, что с таким физическим недостатком тяжело найти подругу в жизни.

— Хватает, — произнесла женщина и, не опуская рук, развернулась к солнцу спиной. — Глухих людей много. С появлением Интернета им стало проще общаться. У них свой мир.

— Ну да, помню, — кивнул я с понимающим видом. — Фильм был «Страна глухих».

— Вот-вот, — поддакнула женщина. — Да только глухие девушки тоже сейчас современные. Работать не очень-то хотят. Желают, чтобы их муж обеспечивал.

— Да уж, — согласился я, по своему холостяцкому опыту зная, какие нынче девицы. Сам до сих пор жениться не могу, нет для спутницы жизни подходящей кандидатуры. — Ладно, тоже пора искупаться, а то солнце припекает.

Я встал с лежака и двинулся к морю. Когда вошел в него, тотчас понял, для чего построен мостик. Грязно-серого цвета кораллы были шершавыми и колючими, и ходить по ним было не только неприятно, но и больно. Я тотчас вышел на берег, поднялся на мостик и двинулся по нему.

Андрей уже успел отплыть на приличное расстояние, надо признать, парень плавал превосходно, и его силе и выносливости могли бы многие позавидовать.

Коралловые рифы и мелководье закончились, появилось открытое пространство, вода здесь была необыкновенного бирюзового цвета, в которой плавали разноцветные рыбки. Я дошел до конца мостика, но нырять не стал, поскольку не знал, какова здесь глубина, а потому спустился по лестнице в воду. Вода, надо признаться, была холодноватой, но для жаркого климата в самый раз. Волны небольшие, но чувствовалось течение, шедшее от берега. До дна не достать, но все же вылезать и нырять с мостика не стал, немного поплавал, затем выбрался на мостик и отправился загорать.

В половине десятого утра на пляже появились Марина, Люба в сопровождении пузатого мужика лет сорока пяти в «униформе» отдыхающих мужчин — с клетчатым коричневым низом и белым верхом, и панаме. Не могу сказать, что внешность у мужика была уж очень страшной, но какой-то отталкивающей. Я сразу почувствовал к нему антипатию, но вовсе не из-за того, что он «оторвал» себе двух самых центровых девиц в отеле, ибо третья «девица», Наталья, несомненно, проигрывала Марине и Любе уже в том, что

немолода. Но он действительно был неприятен. Большие влажные губы, отвисший подбородок, бычьи глаза с отечными мешками под ними, мясистый нос, уши-пельмени и пористая кожа лица цвета перезрелого помидора. Могу побиться об заклад, что мужик был большим поклонником Бахуса.

Ну вот нашли себе компанию, усмехнулся я и крикнул:

— Привет!

Девицы в знак приветствия помахали мне рукой и стали располагаться на двух шезлонгах под одним зонтиком. Мужик тоже вяло махнул мне ладонью, постелил пляжное полотенце на лежак, что стоял рядом с зонтиком Марины и Любы. Алинкина достала свой планшетник. Все трое о чем-то переговаривались, иной раз смеялись, но я к ним не подходил — не в моих правилах навязываться чужой компании.

А часов в одиннадцать появилась еще одна парочка обитателей отеля. Первым был молодой мужчина лет тридцати — тридцати двух, этакий красавчик с мужественным лицом, чуть удлиненными русыми волосами, выше среднего роста, но с узковатыми плечами и впалой грудью, что сразу же переводило его, если пользоваться театральной терминологией, из амплуа героя-любownika в артисты второго плана. Но я,

конечно, излишне суров к его внешности, как и любой мужчина, который видит в другом мужчине в обществе дам соперника, наверняка он и такой — с узкими плечами и впалой грудью — нравился женщинам.

Второй была спутница парня, года на три-четыре младше его. С соломенными волосами и лицом... если бы она была мужчиной, то я бы сказал Иванушки-дурачка или Петрушки, но постольку-поскольку она женщина, то, наверное, можно сказать... с внешностью сестры Иванушки-дурачка или Петрушки. У нее были округлые плечи, белые холеные руки, королевская осанка и совсем не королевские жирные ляжки. Хотя, может быть, у королев именно такие они и были. На ней оранжевое парео, на нем камуфляжные шорты и зеленая футболка.

Компания расположилась тоже неподалеку от Марины, Любы и их нового знакомца. Так как толстушка была человеком общительным, между троицей и вновь прибывшей парочкой завязалась беседа. А примерно через час Марина подошла ко мне и села напротив на лежак.

— Действительно, тухляк здесь какой-то, — сказала она с кислой физиономией. — Пообщались тут с ребятами. Они здесь уже пару дней, говорят, делать в «Коралл Бич» абсолютно нечего. Ни аниматоров, ни дискотеки, ни каких-либо

культурных программ. Предлагают вечером смотреть в Шарм-эш-Бей.

— Зачем? — Я лег на правый бок и подпер голову ладонью.

— Ха-ха! — как-то глуповато рассмеялась толстушка. — Как зачем? Город посмотрим, интересно же. Там, говорят, поющие фонтаны.

«Эка невидаль! — подумал я. — Кажется, в любом городе есть такая достопримечательность, как поющие фонтаны». Но вслух проговорил:

— Хорошо, поехали. И правда, чего в номере торчать-то!

— А нас с сыном в Шарм-эш-Бей возьмете? — неожиданно спросила Наташа, слышавшая происходивший между мной и Мариной разговор.

Было жарко, и Марина, будучи полной, как и все толстяки, особенно страдала от жары. Разморенная, с потным лицом и отвисшей челюстью, она лениво повернулась в сторону говорившей и сказала:

— Возьмем. Почему бы не взять? Нас восемь человек. Как раз в двух машинах уместимся. Наймем два такси и поедем.

— Во сколько и где встречаемся? — поинтересовался я.

Было в самом деле жарко, да и время двигалось к обеду, а потому я поднялся с лежака и стал собираться, чтобы отправиться в отель.

— В семь часов в фойе, — объявила Марина и тоже поднялась.

На том и порешили. Подхватив сумку, я двинулся прочь с пляжа.

Глава 3. Ночной гость

Поскольку я человек пунктуальный, то прибыл к месту встречи ровно в назначенное время — в семь часов. В фойе за одним из столов, в креслах устроились Марина с Любой, Наталья, «сестра Иванушки-дурачка» и красавец с мужественным лицом, узкими плечами и впалой грудью. Не хватало пузатого, обрюзглого мужика и сына Натальи Андрея, которого я, впрочем, заметил на другом конце в углу фойе — он разглядывал развешанные на стене картины. Парень жил в своем мире, мире глухих, и ему наверняка было не очень-то интересно среди обычных людей, поскольку не все из сказанного понимал, ибо не всегда удавалось видеть губы говоривших.

— Здравствуйте! — сказал я, останавливаясь за креслом, в котором сидела Наталья.

— Здравствуйте! — за всех ответила девица с соломенными волосами и простецким лицом.

Установилась тишина, которую нарушила все та же девица, привыкшая, как мне показалось, в любой компании чувствовать себя свободно.

— А теперь давайте познакомимся, — заявила она, нахально глядя на меня на удивление зелеными глазами. — Меня зовут Ксения, а это мой муж Максим. — И она указала на узкоплечего парня.

Наверняка компания уже знала друг друга по именам, и знакомство было затеяно ради меня. Поскольку Ксения ждала, что я представлюсь, но так как я «тормознул» и тупо молчал, она дала в такой вот иносказательной форме мне понять, что неплохо было бы назваться.

Я хмыкнул:

— Игорь я Гладышев.

— Ксения Креонова, — пристроившаяся на подлокотнике большого кресла, в котором восседал ее супруг, закинула ногу на ногу и, по-прежнему не сводя с меня взгляда, спросила: — Откуда вы, Игорь? — Взгляд у Ксении был вызывающий, смотрела она прямо, открыто и чуть насмешливо.

Не люблю я, когда женщины на меня так смотрят. Начинаю чувствовать себя неудобно, и я против воли опустил глаза.

— Из Москвы.

— Ого! Еще один москвич! — всплеснула руками сестра Иванушки-дурачка и обвела взглядом всех присутствующих, как бы призывая их подивиться такому небывалому факту, как встреча земляков на чужбине в одном отеле, чему, собственно говоря, удивляться не приходится — за

границей в разгар отпусков, куда ни плюнь, обязательно в россиянина попадешь.

Наконец появился последний участник нашего турпохода в Шарм-эш-Бей — пузатый, мордатый мужик. Поскольку там, на пляже, он общался с Мариной, Любой, Ксенией и Максимом, то они наверняка знали друг друга по именам, поэтому представляться пузатому пришлось мне, Наталье и подошедшему Андрею, имя которого по понятным причинам назвала его мать.

— Валентин Погребнов! — проговорил баском наш новый знакомец и растянул в улыбке свои большие влажные губы.

Я не ошибся, когда днем предположил, что он большой поклонник Бахуса — от Валентина здорово разило перегаром.

— Ну что, все в сборе? Можно отправляться? — сказала Ксения и поднялась со спинки кресла.

Все подхватились и двинулись к выходу. Все мы были одеты празднично, у женщин на плече болтались дамские сумочки, мужчины шли налегке за исключением Валентина, который тащил под мышкой завернутый в полиэтиленовый пакет какой-то небольшой продолговатый прямоугольный предмет. Стоять на дороге пришлось недолго, желающих подзаработать извозом, так же как и в любой другой стране мира,

немало, поэтому остановилась третья по счету машина, которую мы тормознули. Это был микроавтобус, потому нанимать две машины не пришлось, все уместились в одну.

Это из аэропорта до отеля ехали час с лишним, поскольку развозили по отелям туристов, сейчас же мчались по прямой, никуда не заезжая, потому уложились в двадцать минут.

В Шарм-эш-Бейе вышли на одной из улочек неподалеку от центра города. Торговые ряды приморских городов, стран, в которых я побывал, похожи друг на друга — ярко освещенные ряды палаток, стоящие сплошняком, забитые ширпотребом, и продают в них то же самое — игрушки, сладости, всевозможные принадлежности для купания, как-то: спасательные круги, матрасы и т. д., шмотки, сувениры, магнетики, но, разумеется, с местным колоритом.

Мы прошвырнулись по торговым рядам, отбиваясь от навязчивых арабов-продавцов, которые, чтобы затащить нас в палатку, хватали чуть ли не за руки, и вышли на центральную улицу Шарм-эш-Бейя. Здесь было многолюдно, ярко, красочно, шумно, праздный народ шатался, плясь на закрытый со стеклянными стенами каток, поющие фонтаны, всевозможные развлекательные, увеселительные заведения, детские площадки, стоявший в конце улицы магазин сувенирного

оружия. Мы тоже потолкались среди туристов, пофотографировались — кое у кого из наших оказались фотоаппараты, я же щелкал на камеру телефона. Потом попили кофе и разбрелись, договорившись встретиться через час в самом начале улицы.

Я поменял немного денег, прошелся по магазинам, прикупил конфет, страсть как люблю сладкое, печенье, кое-какие фрукты, ну и бутылку вина и бутылку виски, на тот случай, если подберется компания и захочет выпить. У нас-то там, на отшибе, где расположен «Коралл Бич», магазинов нет, так что покупки нужно делать впрок.

Когда встретились, самым веселым из нас был Валентин, причем не оттого, что от природы был человеком веселым, а из-за того, что употребил где-то местного алкоголя. Он балагурил, фамильярничал с Наташей, откровенно клеился к Любе, подтрунивал над Мариной и умничал с Ксенией и Максимом. К Андрею он, понятно, не приставал, потому что, может быть, это звучит и цинично — глухой говорливому не товарищ. Ко мне тоже — я слишком явно выказывал ему свою антипатию.

Вернулись мы на нанятом микроавтобусе часов около одиннадцати ночи и разошлись по номерам. У себя в номере я обнаружил небольшую

неисправность — раздвижная дверь, выходящая на балкон, не запиралась. Я осветил фонариком в мобильном телефоне на торец двери и обнаружил, что защелка держится на одном шурупе вместо двух. Я бы, конечно, мог и сам отремонтировать защелку, но у меня не было отвертки, и потому позвонил по телефону и вызвал работника по зданию. Нет, конечно, я не боялся, что ночью кто-то войдет через дверь на балкон и нападет на меня, но вот днем, пока я буду находиться на море, вещи спереть может.

Вскоре пришел все тот же Аман. С помощью слов и жестов я объяснил губастому-ушастому парню, что от него требуется.

— О'кей! — сказал он и принялся за работу.

— И где же ты так в совершенстве овладел русским языком? — спросил я у ковырявшегося в защелке Амана.

Моя «витиеватая» речь была слишком сложна для его понимания.

— Не понимал, — ответил парень, глядя на меня с глуповатым видом.

Я упростил:

— Где научился хорошо говорить по-русски?

Он понял и закивал, на сей раз растянув свои «негритянские» губы в улыбке.

— Россия биль. Там училь, — сообщил парень.

— В институте учился?

Аман отрицательно покачал головой и как-то странно посмотрел на меня своими стеклянными глазами.

— Ринок продаваль.

— Ясно, — сказал я с понимающим видом. — Значит, все, что касается мани-мани, — я потер большим пальцем об указательный и средний, — и товара, ты все понимаешь.

Не знаю, дошел ли до Амана смысл сказанного, во всяком случае, он снисходительно усмехнулся.

Парень закрутил шурупы в болтавшейся защелке, несколько раз открыл и закрыл дверь-купе, фиксируя ее поворотной ручкой. Защелка работала, не знаю, правда, надежно ли. Забрав свои два доллара, Аман ушел, причем не через основной вход, а через раздвижную дверь-купе.

Я глянул на часы — ровно одиннадцать. Спать рановато, и я, выключив в номере свет, чтобы не запустить в комнату мошкарку, сам вышел на балкон. Не знаю, можно ли назвать балконом то пространство, которое находилось за внешней стеклянной стеной и дверью, принадлежавшее моему номеру. Вот надо мной на втором этаже действительно был балкон — навесная конструкция с перилами, на первом же этаже была просто

бетонная площадка метра три на два, почти вровень с землей и без перил, огражденная с двух сторон от соседних номеров тонкими декоративными перегородками. На этом так называемом балконе стоял легкий столик и два плетеных кресла. Эта сторона здания выходила в малый дворик, здесь тоже был бассейн, правда поменьше основного, стояли шезлонги и зонтики. Вдоль здания шла бетонная дорожка метра полтора, сразу за ней росла живая изгородь в человеческий рост.

Постояв и подышав несколько минут свежим воздухом, я хотел было вернуться в комнату, но тут дверь на балкон соседнего номера открылась, и из нее вышел человек, и я притормозил, решив перекинуться несколькими словами с соседом, возможно, пока я с компанией ездил в Шарм-эш-Бей, подселили вновь прибывшую в отель интересную личность. Но по голосу я узнал Валентина и поскольку испытывал к нему антипатию, решил с ним не заговаривать, тем более что у Погребнова уже был собеседник.

— Давайте на свежем воздухе посидим, господин Юсуф Шараф-Эль-Дин, я не могу в номере под кондиционером торчать, простываю сразу.

Ни Валентина, ни его ночного гостя я не видел, и они не видели меня — перегородка между номерами хоть и была тонкой, надежно прятала

меня от собеседников.

— Нас здесь не подслушают? — с едва заметным восточным акцентом спросил довольно-таки приятным сочным голосом собеседник Погребнова.

Валентин и его гость также не включали в номере света, поэтому за перегородкой иной раз мелькали лишь их неясные тени.

— Да нет, — хмыкнул Валентин. — Кому подслушивать? В отеле всего несколько человек, и они не любопытные. Но если вы опасаетесь, что нас могут подслушать, я проверю.

По мелькнувшей у соседей тени я понял, что Погребнов сошел со своего балкона и глянул на соседний. «Вот еще не хватало, чтобы Валентин застукал меня здесь подслушивающим!» — подумал я, бесшумно скользнул в открытую дверь, в темноту. И вовремя: в тот же самый момент на дорожке перед моим балконом возник Валентин. Поскольку Погребнов стоял на более-менее освещенном тусклым светом далеких фонарей месте, смотрел в темноту, то он видел, что балкон пуст, а меня в темном номере, разумеется, не заметил, как и не заметил, что открыта дверь.

Валентин исчез, из-за перегородки раздался его голос:

— Все в порядке! Можем говорить спокойно, вокруг никого нет.

Я подошел к двери, чтобы осторожно прикрыть ее — чужие разговоры меня не касаются, но как говорят в плохих детективах: то, что я услышал, заставило меня замереть.

— Господин Погребнов, могу ли я взглянуть на товар? — спросил Юсуф Шараф-Эль-Дин.

Я стоял у открытой двери, парочка сидела за столиком за перегородкой, буквально в метре от меня, и мне было превосходно слышно буквально каждое слово.

— Не получится, — принужденно рассмеялся хозяин соседнего номера. — С собой у меня его нет. Он находится в сейфе. Но товар подлинный, вы это прекрасно знаете. От вас в Москву приезжал специалист, который подтвердил его качество. Я всего лишь курьер, и у меня четкие инструкции. Мне было приказано доставить товар в Египет, взять за него деньги и переправить их в Россию.

— Но я не могу брать, как у вас в России говорят, кота в мешке. И тот план, который вы предлагаете, неприемлем.

— Но почему же? — проговорил Валентин, он явно нервничал, как, наверное, любой контрабандист, который боится, что его обманет покупатель. — Я вам сейчас назову шифр кодового замка сейфа, завтра вы мне передадите деньги, и я скажу место, где находится товар. Вы поедете и заберете его.

Собеседник Валентина тоже опасался подвоха.

— А вдруг обманете? — спросил он напряженным голосом.

— Что за глупости, господин Юсуф Шараф-Эль-Дин?! — наигранно беспечным тоном проговорил Погребнов. — Куда я денусь в Египте из отеля? Я же чужестранец. У меня нет здесь знакомых, а билет на самолет только через четыре дня. Вас много, я один. Вы в своей стране, а значит, в более выгодном положении, поэтому должны пойти мне навстречу.

Возникла пауза, во время которой гость Валентина обдумывал свой ответ.

— Хорошо, будь по-вашему, — наконец сказал он. — Завтра в полдень вам привезет деньги мой человек, и вы скажете мне, где товар. Предварительно позвоню. Говорите шифр, но учтите, господин Погребнов, со мной шутки плохи. Если вы посмеете меня обмануть, живым из Египта не уедете. С вас живьем спустят шкуру.

У Валентина после этих слов, видимо, пересохло в горле.

— Гм, — сказал он и шумно сглотнул. — Шифр: 241208. А теперь давайте отметим наш уговор.

Раздалось бульканье — Валентин наливал спиртное в стаканы. Затем стекло звякнуло друг от

друга, и кто-то из парочки с шумом выпил. Оказалось, Валентин, потому что его гость сказал:

— Чокнуться с вами чокнусь, но пить не буду, мне по закону шариата не положено. — Мужчины перекинулись еще несколькими словами, затем попрощались, Валентин вошел в свой номер, а его ночной гость ступил на дорожку, шедшую вдоль здания, промелькнул мимо моего балкона и исчез.

«Да-а, черт возьми, хорошенький мне сосед по отелю достался. Наркокурьер он, что ли?» Разумеется, если бы дело происходило в России, то я непременно вмешался бы в ситуацию, сдал Валентина в полицию и не посчитал бы свои действия стукачеством. Я тренер, педагог и не могу позволить, если есть возможность, чтобы какие-то там подлецы Валентины приучали нашу молодежь, среди которой могут быть и мои воспитанники-спортсмены, к наркотикам. Ну, в крайнем случае надавал бы Валентину по морде. Но я в чужой стране, неизвестно, какие здесь порядки, и неизвестно, как отреагирует местная полиция, если я вмешаюсь в дела наркоторговцев, вдруг правоохранители заодно с ними, вложат меня тому же синдикату и мафиозо где-нибудь грохнут. Так что лучше держаться от этого Валентина и его дел подальше.

С этими мыслями я закрыл дверь на балкон, принял душ и завалился спать.

Глава 4. Любовное приключение

На следующее утро день пошел по распорядку. В шесть часов подъем, разминка, отжимание от пола, бритье, умывание, завтрак, пляж. На море повторялось все то же самое до мелочей, что и вчера: несмотря на восемь утра, солнце почти в зените, пустынный пляж, бирюзовое море, затем появилась Наташа, поздоровалась, стала стоя загорать, подставляя солнцу то спину, то живот. Потом пришел ее сын. «День сурка» какой-то. Если все десять дней происходящее будет повторяться с точностью до мелочей, я с ума сойду. Затем в последовательности происходящих вчера событий кое-что изменилось, иначе я действительно подумал бы, что рехнулся, решил, что каким-то чудесным образом перенесся во вчерашний день. Пришла Марина, но без подруги и Валентина. Также помахала мне рукой, я махнул в ответ и спросил:

— А где Любу потеряла?

Девушка, сняв полосатую рубашку и свои знаменитые желтые шорты, ответила:

— Вчера сгорела на солнце Любаня. Сегодня до обеда решила в номере поваляться. — Она, достав из пляжной сумки крем от загара, тяжелой походкой приблизилась ко мне, села рядом со мною на лежак, по-мужски широко расставив ноги, и

протянула бутылочку с жидкостью от загара. — Помажь-ка мне спину, Игорек, а то как бы тоже не сгореть.

Святая простота. Я хоть человек и современный, на месте Марины не доверил бы свою спину человеку, с которым только вчера познакомился. Все же натирание кремом от загара спины женщины мужчиной — дело интимное, я бы даже сказал, эротическое. Но, может быть, она меня мужчиной не считает? Тем не менее взял бутылочку, вылил жидкость на руку и стал растирать мощную, перетянутую лямкой бирюзового купальника спину Марины. Она будто подслушала мои мысли.

— Только ты это... — она гоготнула. — Не очень увлекайся.

Я понял, что имела Аргунова в виду, и усмехнулся: не в моем вкусе такие крупногабаритные девицы, чтобы при натирании их кремом испытывать сексуальное возбуждение. Ну, ладно, спасибо за то, что мужиком считает.

Потом мы с Мариной искупались, а когда вернулись к своим лежакам, «День сурка» без выпавших из него Любы и Валентина продолжился — пришли Ксения и Максим. Супруги издали поприветствовали меня, я помахал им в ответ. Поскольку я не очень-то горел желанием общаться с Мариной, она покинула меня и присоединилась к

обществу четы Креоновых.

Часов в десять я от одиночества загрустил, в одиннадцать затосковал, а в половине двенадцатого, когда Марина, Ксения и Максим, вдруг поднявшись, собрались и ушли с пляжа, готов был от тоски удавиться. Вот уж никогда не думал, что мне, закоренелому холостяку, привыкшему жить одному в своей двухкомнатной квартире в Москве, будет так одиноко. Я и не знал, что на отдыхе мне требуется битком забитый людьми отель, гремящая на дискотеке музыка, работающий всю ночь бар, мелькающие туда-сюда на пляже женские тела в купальниках. Впрочем, наверное, отсутствие последнего элемента из перечисленных мной составляющих полноценный пляжный отдых и ввергло меня, выражаясь куртуазно, в пучину безысходной тоски. Именно отсутствие женщин делало мой отпуск в Египте серым, бессмысленным и никчемным. Не заводить же, в конце концов, роман с Наташей, единственной женщиной на пляже, возлежавшей на животе на лежаке, широко раскинув ноги в ямках целлюлита на известных местах. Нет, конечно, Игорь Гладышев не бабник, но и не монах. Надо все же было прихватить из Москвы подружку.

В одиннадцать сорок я, испытывая глухое раздражение на себя, отель, да и вообще на весь белый свет, собрал свои шмотки и, оставив

Наталью на пляже одну, — ее сын плавал где-то в море, двинулся вверх по ступенькам.

Надо же, сегодня заработал бар — то самое круглое сооружение с соломенной крышей, находившееся по дороге между отелем и пляжем. За его бетонной стойкой, облицованной голубым кафелем, сидел парнишка лет двадцати, смуглый, кучерявый, больше смахивающий на цыгана, чем на араба. Рядом за столиком под навесом расположились Максим, Ксения и Марина. Было невыносимо жарко, хотелось выпить чего-нибудь холодненького, и я подошел к бармену.

— Только спиртное не бери! — посоветовала Марина и сделала брезгливую гримасу. — Здесь все разбавленное. Живот еще заболит. — И она, как обычно, гоготнула.

Я, в общем-то, и не собирался брать спиртное, но поблагодарил Аргунову:

— Спасибо! — и попросил парнишку, чтобы он налил мне колы.

— Присоединяйся! — сделал широкий жест узкоплечий муженек Ксении и, приглашая, постучал по спинке свободного плетеного стула за столиком компании.

Я по-прежнему испытывал глухое раздражение ко всем живущим на земле, а к женатой парочке, казавшейся счастливой и всем довольной, и к жизнерадостной Марине почему-то

в особенности.

— Спасибо, жарко что-то, выпью колы и пойду в номер, — я взял стакан с налитым мне барменом прохладительным напитком и отхлебнул.

Повторно приглашать меня никто не стал, а Марина заявила:

— Между прочим, бармен говорит, что сегодня приезжает большая партия отдыхающих. Может быть, тогда в отеле оживленнее и веселее будет.

Мне вдруг стало все безразлично, почему-то захотелось домой в Москву, и я, покрывив душою, буркнул:

— А мне и без толпы туристов хорошо.

Я допил колу и двинулся к отелю. Засобиралась и компания, сидевшая за столом. Троица поднялась и пошла следом за мной. Игнорировать Марину, Ксению и Максима я не стал, подождал, когда они приблизятся, и присоединился к ним. Так вчетвером мы и подошли к зданию «Коралл Бич». Здесь разделились, и каждый отправился своей дорогой.

Когда я ступил в коридор-галерею с тянувшимся в середине него цветником, то столкнулся с двигавшейся по нему компанией из троих арабов, возглавлял которую шедший впереди мужчина примерно одних со мной лет. У него были благородные черты сурового волевого лица,

смуглая кожа, темные волосы, впрочем, у местных жителей у всех темные волосы и смуглая кожа. Одет в темные из тонкой материи брюки и светлую клетчатую рубашку с коротким рукавом. По бокам и чуть сзади от него шли два парня, не качки, но физически развитые, тоже одетые довольно строго — в брюки и рубашки. Мы разминулись, я открыл дверь и вошел в номер.

Было темно, уходя, я задернул тяжелые плотные портьеры, а потому приблизился к стеклянной стене и распахнул их. Бассейн по эту сторону отеля не пустовал, в нем в гордом одиночестве плавала Люба. Мне почему-то тоже ужасно захотелось искупаться, и именно в бассейне, и именно вместе с Любаней. Я скинул с себя майку, шорты, распахнул стеклянную дверь и, разбежавшись, нырнул в воду, казавшуюся бирюзовой из-за выложенного такого цвета кафельной плиткой бассейна. Причем, как мне показалось, нырнул эффектно.

— Привет! — проговорил я, отфыркиваясь, будто морж, когда моя голова всплыла рядом с головой девушки. — Говорят, ты вчера переборщила с солнечными ваннами?

Действительно, Люба была красная, а потому плавала в тени расположенного у бассейна бара.

— Это точно, все горит! — пожаловалась девушка, она была в больших круглых очках, и ее

голова, торчащая над водой, напоминала голову черепахи из мультяшки.

Ну что ж, как говорится, на безрыбье и черепаха Тортилла за рыбу сойдет. Я приблизился к девушке вплотную.

— И не скучно одной?

— Скучно, — призналась Любаня, подплыла к бортику и, повернувшись к нему спиной, положила на него раскинутые в сторону руки, будто чайка крылья. — А ты чего спрашиваешь? Можешь предложить что-то интересное?

Я бы мог предложить ей много чего интересного, да вот не знаю, понравится ли Любе, потому что было непонятно, что в ее словах крылось: намек на некое развитие между нами отношений, или же она просто так, не подумав, ляпнула? Решил, что первое, и сказал:

— Могу предложить бокал хорошего сухого вина, а там, глядишь, и скука пройдет.

Мне бы очень хотелось, чтобы Любаня посмотрела на меня с приятным удивлением, но она посмотрела просто с удивлением.

— Ну, — проговорила она как-то нерешительно. — Можно было бы, наверное, немножечко выпить.

Я глянул на прошедшего мимо бассейна Амана — длинный и худой как палка, он, вышагивая, словно цапля, прошествовал к

арочному проему в корпус и исчез в нем.

— Тогда пойдём ко мне в номер! — предложил я тоном искусителя и расплылся, как мне опять-таки показалось, в обаятельной улыбке.

Люба, по-видимому, принадлежала к той категории людей, которые не умеют отказывать. Флегматичная, холодная, про таких говорят, в их жилах течёт рыба́я кровь, она была по жизни ведомой, если не жертвой, и потому уговорить ее совершить какой-нибудь проступок, пусть даже криминальный, ничего не стоит, надо только проявить настойчивость.

— Ну чего ты боишься-то? — проговорил я с усмешкой, видя, что девушка колеблется, и соврал: — Не бойся, приставать не буду. Просто пообщаемся.

— Да я не боюсь, — пробубнила Алинкина. — Пойдем. Только я сначала к себе в номер схожу, купальник переодену, а потом приду к тебе. У тебя какой номер?

— Восемнадцатый.

— До встречи.

Люба поднялась по лесенке из бассейна и двинулась к тому же арочному проему, куда несколько минут назад вошел Аман, и я проводил долгим взглядом ее ладную фигурку, обтянутую двумя узкими полосками синего бикини, до тех пор, пока девушка не исчезла в здании. Затем,

окрыленный предстоящим любовным приключением, оперся о бортик руками, легко выскочил из бассейна и направился в свой номер так, словно шел по облакам. Жизнь в отеле «Коралл Бич» мне начинала нравиться.

В номере я принялся за дело. Я даже не знал, что во мне пропадает талант официанта. С завидной ловкостью и проворством достал из холодильника купленные накануне в Шарм-эш-Бейе бутылку сухого вина, конфеты, фрукты и какие-то местные лакомства, расставил все это на журнальном столике, протер стаканы и вытащил из бутылки пробку. Для придания интимной обстановки задернул шторы. Эх, жалко, не хватало свечей. Но я включил бра. Затем оделся, не встречать же гостью с ходу в плавках! Прошло пять, десять, пятнадцать, двадцать минут, и я стал нервничать: что она там, на бал-маскарад готовится, что ли? Эротический наряд женщины-вамп примеряет?

Когда прошло еще пять минут, я подумал, что меня крупно надули, и решил отправиться на обед. Видимо, Любаня эта из тех, кто открыто отказать не может и тупо начинает динамить. И вот когда я уж было собрался выйти из номера, в двери постучали.

Вау! — невольно вырвался из моей груди возглас. Это ко мне гостя пожаловала! И я походкой льва, готовящегося из засады броситься на долго поджидаемую добычу, трепетную лань,

подошел к двери и, нацепив на физиономию улыбку победителя, открыл дверь.

Гм, — улыбка стала кисловатой. «Добыча» трепетная лань прибыла, но под прикрытием Марины. Никаких маскарадных костюмов на обеих не было, пампушка в своем пляжном наряде — цыплячьего цвета шортах и черной майке, на Любе обычный халатик. Хорошо, что на мне тоже шорты и майка, если бы принарядился, выглядел бы идиотом.

— Говорят, у тебя здесь вечеринка намечается, — гоготнула Марина и нахально подмигнула. — Ну, давай, Игорек, приглашай гостей в свою нору.

Облом вышел. Ну что ж, облом так облом. Не подавать же виду, что огорчен. Я распахнул дверь и шутовски, будто в старину крестьянин, встречающий на пороге своей хаты барынь, поклонился до самой земли, взмахнув при этом у пола рукой.

— Проходите, гости дорогие! Ждем-с не дождемся-с!

Марина бесцеремонно оттолкнула меня, прошла в комнату, и там раздался ее громогласный смех.

— Ну, ты, блин, жук, даешь! Шторы закрыл, девок охмурить решил!

Ну вот, все мои тайные намерения выставила

напоказ.

— Да нет, солнце очень яркое, глаза устают, — неуклюже соврал я, пропустил Любу в номер и прикрыл за ней дверь.

Не знаю, поверила мне Марина или нет, думаю, что вряд ли, потому что она сказала «Ну-ну!» с таким видом, словно хотела сказать «Не рассказывай сказки».

Пампушка села в одно кресло, худышка в другое, а я, налив вино в три стакана, уселся напротив них на кровать.

— Между прочим, бармен хороший парнишка, — заявила Марина так, будто я или Люба утверждали обратное. — Он по-русски более-менее разговаривает. Я с ним пообщалась возле бара... Ого! Хорошее вино! Не то что в отеле подают... Так вот, парень этот, его Джахи зовут, обещал мне, что сегодня вечером отвезет нас с Любой в какой-то городок на экскурсию.

На меня вновь навалилась хандра, я заскучал и буркнул:

— Смотрите, как бы Джахи не завез вас в местный гарем к какому-нибудь шейху в качестве десятой и одиннадцатой жен.

— Ты думаешь? — проговорила толстушка тоном неприятно удивленного человека. — Хм... Я что-то не подумала об этом.

— Нет, Марина, я никуда не поеду, —

вступила в разговор Люба. Она, как обычно, была «на своей волне», задумчива и молчалива. — Чего приключения искать-то?

Мы перекинулись несколькими пустыми фразами, говорил я неохотно, томился обществом Марины, она это поняла и догадалась, что нужно сделать.

— Ладно, ребята, вы тут посидите без меня, а мне в номер нужно на пару минут сбегать. Я аккумулятор для фотоаппарата хочу поставить на зарядку.

Допив вино, Марина поставила на стол стакан, довольно легко для ее грузной фигуры поднялась и, пройдя мимо меня в коридор, покинула номер. У меня сама собой выплыла на лицо улыбка. Кажется, мой час настал, клиент созрел — в глазах Любани поплыл туман и не только от вина, а еще и от волнения, какое испытывает женщина, оказавшаяся один на один в комнате с мужчиной, который явно ей не безразличен. В общем, Игорек, лови момент, хватай добычу голыми руками, пока Марина не объявилась.

— Ну, чего ты так далеко сидишь? — проговорил я, чувствуя, как от волнения у меня пересохло в горле, и похлопал по свободному пространству на кровати рядом с собой ладонью. — Иди сюда!

Однако Алинкина не пошевелилась.

— Мне и здесь хорошо, — промолвила она без всякого выражения.

Но я-то знаю, что девушка из тех, кто отказывать не может. Надо только немного проявить настойчивость.

— Да ладно тебе! — я приподнялся, взял ее за руку и потянул, и девушка покорно встала и пересела на кровать. Я тут же обнял ее за плечи, потерся носом о ее ушко и промурлыкал: — Ты такая хорошенькая!

О господи, до чего же пошло прозвучала эта фраза, что я сам себе стал противен. Я вообще-то не бабник, не ловелас, но именно таковым себя в этот момент ощущал. Однако отступить поздно, дама молчит как рыба, ждет от меня дальнейших действий, и я не стал обманывать ее надежд. Прошелся губами от мочки уха по щеке к подбородку. Затем развернул Любу к себе и впился своими губами в ее рот и от избытка чувств засопел. Но меня ждало разочарование — Люба хотя и не вырывалась, но и никак не реагировала на поцелуй. Она сидела словно кукла, губы у нее оставались холодными, неживыми, глаза открытыми. Я себя чувствовал полным дураком. Однако не отчаивался и продолжил свою атаку на тело девушки, авось ласками разбужу в ней желание. Я провел ладонью по внутренней стороне бедра Любани вверх, но она крепко сжала ноги и на

сей раз решительно положила обе руки на мою ладонь, не позволяя ей двигаться дальше. Но не применять же силу, еще под статью попадешь. И я сдался.

— В чем дело, Люба? — проговорил я, отлепив свои губы ото рта девушки и отодвигаясь от нее.

Она вытерла ладонью свои губы и с виноватыми нотками промолвила:

— Я не могу так, Игорь, извини.

Я принужденно рассмеялся и тоже произнес банальную фразу:

— Сейчас ты скажешь, что не привыкла вот так вот с ходу вступать в интимную близость.

— Ну да, — призналась девушка, и при этом уголки ее рта опустились, выражая сожаление. — Тебе нужен голый секс, а мне для этого хоть какие-то чувства.

Она сидела, глядя на меня своими выпуклыми рыбьими глазами, и вся ее поза, лицо, взгляд являли собой и укор мне, моей похоти, и обиду, что я поступаю с ней, чего уж там говорить, по-хамски, и вину за то, что вынуждена мне отказать. Мне стало стыдно и неловко.

— Ладно, извини, — пробормотал я и, избегая смотреть в глаза девушки, встал, подошел к стеклянной стенке и отдернул шторы. Яркий солнечный свет вновь затопил комнату, не оставляя

потаянных мест, разом пропал некий романтический ореол моей комнаты, какой придавал ей полумрак, и у меня тотчас пропали остатки желания. Когда я повернулся, Любаня уже стояла.

— Ладно, Игорь, еще раз извини, если что не так, — тихо проговорила она с принужденной улыбкой. — Я пойду, пора к обеду готовиться.

Алинкина развернулась и двинулась к двери. Я хоть и не мстительный человек, все же не удержался оттого, чтобы не бросить в спину девушки камень.

— Спасибо за романтическое свидание.

Не оглядываясь, Люба вышла из моего номера и, как мне почудилось, с явным облегчением.

Да-а, сто лет я не терпел такого фиаско! Я лег на кровать и добрых пять минут не двигался, силясь побороть испытываемый мной стыд за поражение на эротической ниве, потом рассудил, что в моей жизни бывали ситуации и похуже, но я пережил их, переживу и этот позор. Затем поднялся и отправился в столовую.

Надо же было такому случиться, что Люба и Марина именно в этот момент тоже обедали. Впрочем, не только они, была в столовой и супружеская чета Ксения с Максимом Креоновы, и Наталья и Андрей Валевские, и даже Аман крутился здесь же. Я, пожелав всем приятного